

Юбилей это не только дата и даже не столько повод, для фотографа это скорее этап на жизненном пути, и если его удастся пройти на одном дыхании, то это даже не возраст. Евгений Карпович Козюля к своему 70-летию подошел с новой персональной выставкой, а поскольку предыдущая была всего два года назад, то остается только пожелать – Так держать!

С фотографом, председателем Совета Народного фотоклуба «Мінск», членом совета Творческого союза «Фотоискусство» беседовали Иван Петрович и Светлана Полещук.

П.И. Народный фотоклуб «Мінск» один из старейших клубов республики, сильно ли изменился клуб за годы Вашего участия в его деятельности?

Е.К. В клуб пришел в 1965 году, 41 год посвятил клубу, его коллективу. Конечно, разные были времена – был подъем, был и некоторый спад. Но в результате мы не скатились до того состояния, чтобы закрыться и идти по домам. С трудом, но мы сохранили и клуб, и коллектив, и вернули его снова в творческое русло.

С.П. А когда был этот сильный спад?

Е.К. Это были 1990 годы, когда происходили резкие перемены в жизни страны.

С.П. Скажите, это были общие проблемы белорусской культуры, или это были проблемы клуба. Может он, был не готов к новым условиям?

Е.К. Это было повсеместное явление, которое коснулось всех. Кого-то больше кого-то меньше, но коснулось всех абсолютно. У художников это было очень заметно. Мы за счет фотографии практически не жили, а художники жили за счет своих произведений. В клубе все изначально делалось на общественных началах, и поэтому у нас перемены не вызвали такого негатива. Постепенно народ переболел, и люди стали возвращаться в клуб.

С.П. А когда начался подъем?

Е.К. Постепенно, где-то с 1997 года, стали появляться какие-то проекты, клуб снова стал работать.

П.И. Вы председатель фотоклуба «Мінск» (и вроде не в первый раз), как вы считаете, есть ли перспективы у фотоклубов в Беларуси? Мы знаем, что их осталось мало, по Вашему мнению, что в этой сфере будет в дальнейшем?

Е.К. Если не будет хотя бы элементарной государственной поддержки, то сохранятся те клубы-энтузиасты, которые есть сегодня, которые пережили все перемены. Это кроме нашего, фотоклуб «Гродно», «Радуга» в Могилеве – вот и весь список.

И.П. Самое печальное, что список сократился буквально до единиц.

Е.К. В свое время я возглавлял Совет фотоклубов республики. И тогда было достоверно известно количество фотоклубов. Цифра эта не «выветривается» т.к. потеря того фотографического окружения для меня очень болезненна. В республике было более 26 фотоклубов.

Государство сегодня практически не уделяет внимания фотоклубам. Фотоклуб «Мінск» скорее исключение, у нас еще с 1960 года есть помещение и по инерции мы в нем находимся. (Таким же исключением является фотоклуб «Гродно», который имеет помещение, а фотоклубу «Радуга» в этом году после ремонта помещение не вернули.

Прим. И.П.)

С.П. Все время в этом же помещении?

Е.К. У нас есть снимки первых членов фотоклуба у входа в наш подвал. Несмотря на то, что фотоклуб имеет звание народный, а по положению, которое никто не отменял, у нас должны быть две-три штатных единицы – на деле же, нет ни одной. Хотя по документам министерства культуры, прямо говорится, что клуб должен иметь базовую организацию, которая бы минимально помогала, финансировала его деятельность. Ничего этого нет. Даже рамы, которые мы имеем для проведения выставок, куплены за свои деньги. Я считаю, что это большой пробел в государственной политике, потому что мы делаем очень важное воспитательное дело.

И.П. Как вы пришли в фотографию? Ведь для Вас это не только хобби, но и профессия?

Е.К. Начинать заниматься фотографией чисто в семейном плане, научившись азам у своего старшего брата. Но чем бы я ни занимался: фотографией или подводной охотой, меня всегда угнетало отсутствие кого-то рядом. Во время подводной охоты или фотосъемки, мне всегда хотелось поделиться увиденным – а не с кем. Мне все время хотелось не только снять и положить в стол фотографию, а чтобы ее увидели, узнали другие люди. Например: во время службы в армии, а это было на территории бывшего концлагеря Ровенбрюк (Германия), там размещается мемориальный комплекс. Его как-то посетила бывшая узница это лагеря Роза Тельман жена Эрнста Тельмана. Эту фотографию я послал в газету «Знамя юности» и ее там опубликовали. Это, наверное, была моя первая фотография, которую опубликовали в газете. После армии что-то снимал для себя. Работа моя была связана не с фотографией, я работал в проектно-институте Белгипроторг. А потом узнал про фотоклуб и пришел в него. С Ю.С. Васильевым мы пришли в фотоклуб в один месяц, так уж судьба свела, и до сих пор мы с ним в хороших творческих и дружеских отношениях.

С.П. А что собой представлял клуб в то время? Наверное, все было политизировано: какие-то задания?

Е.К. Вы знаете, этого не было. Конечно, когда делались выставки, то в обязательном порядке они просматривались руководством, но это скорее для того, чтобы не появилось нечто, что можно было бы двояко трактовать, или с позиций властей было не правильно. Но творческого диктата не было.

И.П. Сколько тогда людей было в фотоклубе?

Е.К. Это вопрос как раз в точку. Фотоклуб в то время выглядел так, был методист, она была заинтересована в показателях. В одном из каталогов написано: в клубе состоит 300 человек, впечатляющая цифра?! Достигалось это таки образом, всякий зашедший хоть раз в клуб заполнял анкету и оставался в клубе для численности. Реально постоянных членов клуба тогда было столько, сколько и сегодня, это около 40 человек. А активно действующих около 20.

И.П. Что самое важное в работе фотоклуба?

Е.К. Конечно не количество, а скорее активность узкого круга лиц, которые не побоюсь этого слова – беззаветно преданы фотографии. Ими в течение всей жизни клуба все и делалось. Тогда, было более строго, за определенный период каждый член клуба должен был выступить с творческим отчетом. Это несколько подстегивало.

С.П. В чем выражался этот творческий отчет?

Е.К. Человек готовил фотографии, которые он делал за определенный период. Затем

он представлял их, как миниэкспозицию на стенах клуба. Шло обсуждение, критика у нас всегда в клубе была очень крепкая, но доброжелательная, без зла, просто давали понять, что у него могло быть что-то иначе, а что-то лучше.

С.П. А как часто эти вечера проходили?

Е.К. Не каждую неделю. У нас и сейчас экспозиция меняется раз в две недели, и даже при таком темпе есть очередь.

И.П. Вы же и профессионально работали в фотографии?

Е.К. В 1975 году я понял, что, будучи председателем фотоклуба, я очень много внимания уделяю фотографии, и от этого страдает моя основная работа. Как раз подвернулась работа в газете «Глас Радімы», она была ориентирована на нашу белорусскую диаспору, и я перешел туда работать. «Голас Радзімы» выходил раз в неделю, меня это очень устраивало. Тогдашний редактор газеты Вацлав Мацкевич, очень много сделал, чтобы к фотографии в газете относились уважительно. А в 1978 г. получил приглашение из фотохроники БелТА.

С.П. Вы в газете делали все материалы или были и другие фотографы?

Е.К. Я был единственным фотографом, и нужно было делать первую полосу и снимки для материалов. А в БелТА у фотографов была некоторая специализация. Мне нравилось снимать людей и события культуры. Но при этом практически не фотографировал театр. Я снимал художников, писателей, особой темой прошла через мою фотографию, тема народных умельцев, мастеров. И как результат – не так давно (2004 г.) прошла моя выставка, которая называлась: «Ад прадзедаў спакон вякоў».

И.П. Высокий профессионализм и творчество, на каком-то этапе это одно и то же, или это разные понятия?

Е.К. Думаю их надо разделить, это разные вещи.

И.П. Что нужно сделать, чтобы автор не только тратил деньги на проведение своей выставки, но и зарабатывал их?

Е.К. Мы очень плохие продавцы своих работ. Мы не умеем это делать.

И.П. Наверное, творческий человек и не должен этого делать, плохо, что других вариантов просто нет.

С.П. Может дело не в том, что вы плохо продаете, в том, что люди их плохо покупают?

Е.К. А это взаимосвязанные вещи, нет спроса – нет предложения, а нет предложения – такой и спрос. В былые времена не было рынка фотографии, но можно сказать, что его и сегодня по-прежнему нет. Нас приглашают на городские праздники и ярмарки с выставкой-продажей, прошло шесть таких мероприятий. На первой выставке мы продали 10 фотографий в течение нескольких часов. Мы не заламываем цены важно, чтобы фотографии продавались. И одно то, что твоя фотография кого-то привлекла, уже хорошо. Я думаю, что это не менее важно, чем публикация в прессе. Это формирует культурный уровень человека.

И.П. Евгений Карпович Можно ли сказать, что у вас есть излюбленная тема в фотографии?

Е.К. Люблю пейзаж. И в меру возможность стараюсь его снимать в условиях, когда он наиболее интересно раскрывается. Бытует мнение, что пейзаж это самая простая вещь, пошел, пощёлкал и все готово. Идеальное условие – снимая пейзаж, нужно там пожить некоторое время. Удача, когда сходу снимаешь интересный пейзаж, но это очень редкое явление.

И.П. Есть ли в Беларуси место (с точки зрения пейзажа), которое можно назвать

визитной карточкой, фотографической Меккой Беларуси?

Е.К. Во-первых, это север Беларуси – Браславщина. Абсолютно не приемлю Нарочь, ее рекламируют как нашу жемчужину, но эта жемчужина, в силу плоско пейзажа, меня совсем не волнует. У Браславщины есть свой колорит, это пересеченная местность, это памятники архитектуры, это люди.

Свой проект «Неманский шлях» я делал, проехав на велосипеде от истоков Немана до Гродно. Конечно не за один раз. Говоря про велосипед, это для меня транспорт №1. Это единственная возможность поймать ситуацию. На машине проскакиваешь 90% интереснейших моментов.

И.П. Есть ли у Вас любимый фотограф, белорусский или зарубежный?

Е.К. Если касаться белорусских фотографов, меня всегда очень впечатляли и творчество и дикая работоспособность Яна Булгака, и это не дань моде. Снять за свою жизнь, столько негативов (жаль, не все сохранилось из-за войны) – для меня он является примером служения фотографии.

И.П. Можно ли сказать, что в Беларуси есть своя фотографическая школа?

Е.К. В этом году 130-летие со дня рождения Яна Булгака. К сожалению, определенным кругом лиц культивируется мнение, что белорусской школы фотографии до 80-х г.г. вообще не было. Эти люди считают себя вот этими самыми основателями этой школы. По моему, если уж вспоминать про фотографическую школу, то начинать нужно не только с Булгака, но и с Крушинского, и Наппельбаума и др. Ведь шло постепенное накапливание опыта. Их фотография делалась у нас, это наши люди, это наши земляки. Тот же Булгак – которого никак не могут поделить, Белорусы, Поляки и др., как и Мицкевича, но я с полной ответственностью могу сказать, что Булгак фотографией начал заниматься у нас, вот здесь рядышком возле Самохвалович, в деревне Пересека. Мы организовали клубом маленькую экспедицию и нашли эту деревню, нашли место, где стоял дом, и то, что осталось от построек. Ян Булгак начал фотографировать в Беларуси, а потом уже была Литва, Польша. Отсюда идут и корни белорусской школы.

И.П. Хорошо, что вы про это вспомнили. Потому что я для себя в какой-то момент ответил, что нет белорусской фотографической школы. На самом же деле нет исторического осмысления того, что сделано белорусскими фотографами: по каждому автору, по каждому году, по каждому месту, в конце концов. Что есть в белорусской фотографии в течение всего времени ее развития? Пока этого исследования нет, трудно сказать, что фотографическая школа есть. И мы начинаем вспоминать Булгака, кто-то про 80-е, кто-то будет говорить, что с цифровой фотографией появилась новая фотошкола или еще что-то, или будем упираться в одного автора или мэтра.

Е.К. Во всем должна быть преемственность. Вот если ее нет, тогда ничего нет. Если мы забываем про то, что сделать твой предшественник, то нам цена грош.

И.П. Наша большая беда, что мы с трудом осваиваем наше историческое, в том числе фотографическое, наследие, а если оно и есть, то не осмысляется.

Е.К. Я даже склонен, по-иному оценивать работу наших предшественников, тех же бытовиков. В свое время я был инициатором выставки «Фота са старога альбома», это

к 150-летию фотографии (1989 г.), я столкнулся с очень интересным явлением. В то время у меня был доступ к фондам и фотографиям нескольких белорусских музеев. В музее Мотыля Ивановского района, нашли чемодан с негативами местного «бытовика» – прекрасные снимки. А какие образы! Один из них я поместил на пригласительный билет. Некоторые сегодня просто не хотят об этом задумываться, я считаю, что это от ущербности. Пусть меня простят те, кто отнесет эти слова к себе.

И.П. Цифровая фотография - помогает ли она творческому процессу?

Е.К. Цифровой фотографией занимаюсь последние 2-3 года. Ее роль сегодня и как прессовой фотографии неопределима. Это возможность снять и через пять минут поместить на газетную полосу. Это бесспорное ее преимущество. Может у меня не достаточно хорошая цифровая техника, но я сам ощущаю и слышу от многих серьезных фотографов: «Все-таки «цифра» остается холодной, нет душевной теплоты». Не знаю можно ли вложить это чувство в плоскость снимка, но это ощущается. Снимок сделанный аналоговой камерой на пленку сегодня мне представляется более теплым, с большей гаммой полутонов. Вспоминаю случай на пленэре в Браславщине: «Рассвет утром, и такое количество полутонов на небе. Просто достойно кисти Айвазовского». На аналоговом снимке они присутствуют, на цифровом не получаются.

И.П. Творческие союзы фотографов, если у них будущее, куда и как они могут развиваться?

Е.К. Будущее есть у любого творческого объединения, если в нем есть люди, которые работают. И в этом плане, не выпячивая деятельность фотоклуба «Мінск», я считаю, что на данном этапе фотоклуб является более действенным органом, я бы сказал более результативным, в творческом плане. Это и выставочная деятельность и общение, я совершенно не хочу принижать значимость творческого союза, но на данном этапе это так.

И.П. Наш итоговый вопрос. Что вы хотите пожелать или посоветовать фотографам?

Е.К. Я считаю, что нам нужно думать о будущем. А будущее это молодые люди, которые приходят в фотографию. Вот им, все мы, и наш союз в частности, уделяем очень мало внимания. В клубе этот вопрос худо-бедно решается, вот и сегодня встреча с молодыми людьми, которые объединились вокруг фотографического интернет-проекта.

--- сентябрь 2006 года

Евгений Карпович Козюля

Автор: Иван С. Петрович
28.02.2010 20:37
